(cc) BY

Левитская Елизавета Юрьевна
канд. пед. наук, доцент
АНО ВО «Российский новый университет»
г. Москва

РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА

Аннотация*: в статье рассматривается роль современного вуза в обучении студентов третьего возраста. Проанализированы современные подходы к обучению людей старшего поколения с учетом тенденций развития образования вообще и высшего образования в частности. Описывается опыт зарубежной высшей школы в организации обучения студентов третьего возраста. Предлагаются пути совершенствования обучения пожилых людей в высших учебных заведениях, а также модели их обучения. Обосновывается необходимость создания условий для их обучения в контексте вузовского непрерывного образования.*

Ключевые слова*: непрерывное образование, вуз, третий возраст, постпрофессиональный период жизни, университет третьего возраста, виртуальный университет третьего возраста, имитационная, социальная и деятельностная обучающие модели.*

На современном этапе развития общества происходит довольно резкое стирание границ между обязательным образованием и трудовой деятельностью человека. Требования работодателей заставляют студентов очных отделений вузов совмещать работу с учебой (зачастую, к сожалению, в ущерб последней), а взрослых непрерывного возобновлять образование на протяжении всей их жизни, тем более что «нестабильность становится атрибутом времени» [5, с. 16]. Такой подход к обучению уже с середины XX столетия является общепризнанным и не вызывает среди субъектов образования никаких сомнений и возражений.

Эволюция концепции непрерывного образования, идея соединения в той или иной форме профессионального образования и повышения квалификации с общим образованием на разных ступенях позволяет установить четкую

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

взаимосвязь непрерывно возобновляющегося образования взрослых и высшей школы. Это легко объяснимо. Ведущая роль вузов в реализации обучения взрослых обусловлена наличием у них мощной материально-технической базой, высоким уровнем подготовки профессорско-педагогического состава, огромным опытом организационно-методической работы.

XX век был периодом успешного и стремительного формирования отечественной системы образования. Советская, а позднее российская высшая школа обеспечивала высокий уровень подготовки и масштаб выпуска специалистов. В вузах, обладающих академической автономностью, были созданы все условия для реализации разнообразных образовательных программ, включая обучение взрослых, которое заключалось главным образом в предоставлении возможностей повышения профессиональной квалификации. Следует отметить, что успешный опыт отечественной высшей школы по обучению взрослых стал образцом для многих стран и использовался многочисленными международными образовательными организациями.

Однако, к сожалению, в силу целого ряда объективных причин (слабое финансирование, а подчас его полное отсутствие, системы повышения квалификации; разрыв складывавшейся годами связи высшего и среднего специального образования между собой и производством; трудности, связанные с трудоустройством специалистов; существенное сокращение объемов научных исследований; отток из вузов квалифицированных кадров; отсутствие стратегически продуманной политики государства в области образования) приостановился процесс интеграции в состав комплексов высших учебных заведений разнообразных программ обучения взрослых, что фактически законсервировало сложившуюся структуру подготовки взрослых в рамках вуза.

В зарубежной педагогике, напротив, многие формы отечественной образовательной вузовской практики опробованы, применены и получают дальнейшее развитие. Так, совершенствование традиционных функций высшей школы США неразрывно связано с развитием функции обучения взрослых разных возрастов. Эта тенденция находит свое выражение в организации разнообразных курсов

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

повышения квалификации, в системе всех форм высшего образования – очной, вечерней, заочной, полуочной и дистанционной, а также в центрах и клубах непрерывного образования. Причем модернизация традиционных вузов и введение в них новых структурных элементов носит перманентный характер и осуществляется строго в рамках обязательного лицензирования. При этом при планировании обучения взрослых в вузе используется личностно-ориентированный подход, принимающий во внимание многие факторы: стаж и место работы субъектов обучения, их квалификационную категорию, итоги анализа результатов входного контроля; личностные цели и ожидания. Это позволяет вузам на основе выявленных трудностей и потребностей взрослых слушателей создавать те или иные индивидуализированные учебные модули, направляя ступенчатое непрерывное обучение взрослых как на выполнение общественного и государственного заказа (подобные программы финансово поддерживаются государством), так и на удовлетворение личностных потребностей обучающихся, что, безусловно, оплачивают сами субъекты обучения [10, с. 112].

Нельзя не отметить, что с изменением возрастной картины мира, увеличением количества пожилых людей во всех странах зарубежные вузы оказались способны обеспечить более продуктивную деятельность по обучению студентов третьего возраста, активно формируя их индивидуальные образовательные траектории в рамках формального, неформального и даже информального обучения. Ведь оказавшись в условиях так называемой вторичной социализации во время постпрофессионального периода жизни, многие пожилые люди, чтобы завоевать и укрепить новые позиции в обществе, подчас в совершенно незнакомых для них сферах, по мнению ряда зарубежных специалистов [2; 7; 8–10], будут вынуждены приложить очень серьезные усилия. В этом смысле зарубежные вузы предоставляют широкие возможности для удовлетворения образовательных потребностей студентов третьего возраста, обеспечивая гибкую общеобразовательную, компенсаторную, общекультурную и научную подготовку, повышение квалификации и переподготовку специалистов. Они повышают их социальную защиту на рынке труда и являются серьезными конкурентами университетам

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

третьего возраста (U3A) и виртуальному университету третьего возраста (vU3A), которые главным образом осуществляют обучение неработающих пенсионеров, стремящихся поддержать здоровье, общение, досуг, расширить кругозор после прекращения трудовой деятельности. Подобный подход вузов к вопросам обучения взрослых, включая взрослых третьего возраста, имеет принципиальное значение, так как предоставляет человеку не только свободу выбора, но и возможность получить образовательные услуги в соответствии с его умственными и профессиональными способностями и потребностями рынка труда, существенно продлить их профессиональное долголетие. Идеи геронтообразования абсолютно сообразны доминирующей сегодня во всех высокоразвитых странах концепции непрерывного образования, продолжающегося на протяжении всей жизни человека, и заставляют высшие учебные заведения вести постоянный поиск наиболее оптимальных для студентов третьего возраста форм включения их в процесс обучения.

«Теперь все больше осознается та истина, что основой прогрессивного развития каждой страны и всего человечества в целом является сам Человек, его нравственная позиция, многоплановая природосообразная деятельность, его культура, образованность, профессиональная компетентность» [5, с. 12].

В России реформы последних лет привели к образованию университетов третьего возраста как структуры на основе других образовательных учреждений и организаций, главным образом на базе Комплексных центров социального обслуживания населения (КЦСОН), психологических и социальных центров, региональных отделений и объединений пенсионеров России. Они не являются компонентом государственной системы образования и реализуют следующие цели:

– подготовка к пенсионному периоду жизни, в ходе которой герагог знакомит будущего пенсионера с самыми разнообразными сторонами общественной жизни, в которой он может быть задействован, и помогает найти для него интересные направления саморазвития;

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

– разработка и реализация специальных программ, направленных на удовлетворение личностных потребностей, интересов и запросов, и снижающих деструктивное влияние социума.

Можно привести несколько примеров уже существующих университетов третьего возраста, предоставляющих в основном бесплатные образовательные услуги: Университет «Серебряный возраст» (г. Санкт-Петербург), Домашняя академия (г. Воронеж), Университет третьего возраста (г. Казань), Онлайн университет третьего возраста ИТМО. В них реализуются самые разнообразные программы: курсы здорового образа жизни, спортивные занятия, компьютерные курсы, садоводство и ландшафтный дизайн, религиоведение, краеведение, иностранные языки, экономическая и юридическая грамотность, психологические тренинги, арт-терапия, и др. Распространены программы взаимодействия разных поколений, такие как обучение старшеклассниками пожилых людей основам ПК и современной техники. В Москве успешно функционирует так называемый «Серебряный Университет», в котором открыты 5 факультетов: гуманитарный, массовых коммуникаций и информатики, культуры и творчества, здоровья и безопасности, а также психологической поддержки личности. Бизнес-школа «Сколково» также предлагает свою концепцию «Серебряного университета», который, по их мнению, становится одним из направлений социального развития, дающим возможность использовать потенциал старшего поколения для решения экономических вопросов. В основу концепции их Центра образовательных разработок положена идея непрерывного образования, которая предлагает людям третьего возраста, как незадействованному в нашей стране трудовому ресурсу, такой образовательный формат, который позволит им использовать накопленный в течение жизни интеллектуальный капитал, передать свой опыт молодым, обогатить свой духовный мир.

Как мы можем видеть, Правительство России принимает и стимулирует целевые программы и мероприятия, направленные на обеспечение социальных гарантий пожилых людей с целью их активной интеграции в экономическую,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

политическую, социальную и культурную жизнь общества, поэтапная реализация которых способствует усилению социальной защиты пенсионеров [6, с. 25].

Однако статистические данные показывают, что количество людей третьего возраста, которые хотели бы продолжить свою профессиональную деятельность, существенно возросло за последние 10 лет. Для этого 34% людей пенсионного и предпенсионного возраста готовы продолжить свое образование, получив переподготовку, повышение квалификации и даже новую специальность в вузе. К профессиональному переобучению готовы и 11% людей в возрасте 72 лет и старше. По данным Центра образовательных разработок бизнес-школы «Сколково» их число продолжает неуклонно расти. В связи с этим пожилые люди официально становятся либо студентами высшего учебного заведения, чтобы получить новую для них профессию, либо слушателями курсов повышения квалификации или ФПК. Подобное положение дел вполне естественно для стран Западной Европы и США, но для России это не типично. Тем не менее, можно говорить о наметившейся тенденции поступления в высшие учебные заведения студентов третьего возраста. Так, на специальности «Социальная работа» в Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского учится студентка, которой на момент поступления было 63 года [4, с. 14]. В Московском АНО ВО РОСНОУ на факультете гуманитарных технологий и юридическом факультете учатся два студента третьего возраста, причем одна из них, получив профессию психолога, решила продолжить свое образование в области иностранных языков и стать еще профессиональным переводчиком.

К сожалению, приходится констатировать, что отечественные вузы оказались не готовы к обучению студентов третьего возраста. По вполне понятным причинам эти студенты просто присоединяются к общему контингенту учащихся, и речь не идет о поиске наиболее оптимальных для студентов третьего возраста форм включения их в процесс обучения, даже если обучение в вузе строится по модульному принципу. А ведь возрастным студентам приходится преодолевать целый комплекс проблем, которые нельзя игнорировать, поскольку от их решения зависит эффективность обучения возрастных студентов в

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

вузе, а подчас и сам факт их пребывания в нем. Исходя из того, что на данном этапе отечественные вузы не могут предоставить широкие возможности для удовлетворения образовательных потребностей студентов третьего возраста, весь груз ответственности ложится на преподавателей, которые должны сосредоточиться на создании определенных моделей обучения.

Опыт работы со студентами третьего возраста в вузе позволил сформулировать в самом общем виде проблемы, с которыми они сталкиваются в процессе обучения и освоения учебной программы. В первую очередь это, конечно же, касается проблем, связанных с их здоровьем и возрастным ухудшением памяти, особенно зрительной (считается, что к 70 годам она снижается в среднем на 30%). Им трудно удерживать в уме несколько информационных единиц одновременно (то есть справиться с многозадачностью им гораздо сложнее); кроме того, они зачастую затрудняются в выборе релевантной информации. Поэтому можно высказать предположение о том, что при организации учебного процесса в группе, где обучаются студенты третьего возраста, преподаватель обязан построить более мягкую, ориентированную на прагматику, то есть непосредственную человеческую коммуникацию, модель обучения.

При этом анализ уровня развития общих психических свойств студентов третьего возраста (см. Таблицу) позволяет сделать вывод о том, что семиотическая обучающая модель (традиционные лекции, выполнение стандартных учебный заданий и т. п.), даже при условии, что речевое действие в рамках этой модели будет основной единицей работы, не должна иметь приоритетный характер. На первый план должны выйти имитационная, социальная и деятельностная обучающие модели, которые позволяют смоделировать профессиональную деятельность, анализировать, самостоятельно принимать решения, решать проблемы в рамках совместной деятельности в интерактивных группах, контролировать и корректировать свои действия.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Таблица

Характеристика общих психических свойств студентов третьего возраста

Общие психические свойства личности	Уровень развития общих психических свойств личности
критичность мышления	высокая
способность оценивать то, что познано и что предстоит познать	выше среднего
способность сопоставлять теоретические знания с возможностью их применения на практике	высокая
способность к принятию решений	высокая
способность к сотрудничеству и взаимодействию в группе	очень высокая
способность к восприятию и адаптации в постоянно и динамично обновляющихся видах деятельности	низкая

Делая обобщенные выводы по рассматриваемому в статье вопросу, хочется еще раз подчеркнуть следующее:

– в настоящее время в развитых странах образовательные возможности высших учебных заведений, которые ориентированы на студентов третьего возраста, становятся все более заметными;

– Россия уже столкнулась с быстрым ростом пожилого населения, часть которого, конкурируя за рабочие места с более молодыми работниками, стремится либо повысить свою квалификацию в вузе, либо получить в нем новую, более востребованную в современных условиях специальность, чтобы преодолеть возможную социальную изоляцию;

– современные российские вузы оказались не готовы к обучению студентов третьего возраста, так как не только не ориентируются на психолого-педагогическое обеспечение личностно-смыслового включения пожилых студентов в учебную деятельность, но и не учитывают их индивидуально-психологические особенности;

– представляется необходимым расширить доступ к формальному высшему образованию студентов третьего возраста, совершенствуя процедуры отбора

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

пожилых претендентов; существенно увеличить количество предложений относительно вечерних курсов обучения; разработать новые психолого-педагогические технологии работы.

Заключая, можно сказать, что современные отечественные вузы смогут внести свой вклад в удовлетворение объективной потребности современного общества в использовании человеческого капитала пожилых людей, прокладывая путь к культуре достоинства [1], ориентируясь на опыт зарубежных коллег и богатые традиции отечественной высшей школы.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Не пройденный путь: от культуры полезности – к культуре достоинства // Вопросы психологии. – 1990. – №5. – С. 5–12.

2. Меморандум непрерывного образования Европейского Союза. Лиссабон, 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.znanie.org/jornal/n2_01/mem_nepr_obraz.html (дата обращения: 20.12.17).

3. Мокрогуз Е.Д. Обучение людей третьего возраста в контексте непрерывного образования // Universum: Психология и образование. – 2016. – №9 (27) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://7universum.com/ru/psy/archive/item/3557 (дата обращения: 18.12.2017).

4. Москвина Н.Б. Институт третьего возраста как инструмент активизации жизнедеятельности пожилых граждан на благо личности и региона / Н.Б. Москвина, С.П. Машовец // Человеческий капитал и профессиональное образовании. – №2 (18). – 2016. – С. 10–16.

5. Новиков А.М. Постиндустриальное образование. – М.: Эгвес, 2008. – 136 с.

6. Павлова О.В. Непрерывное образование и социализация лиц третьего возраста // Непрерывное образование взрослых: Материалы Международного форума / Отв. ред. В.В. Беличенко, С.В. Кривых, В.Я. Никитин. – СПб.: Инов, 2015. – 350 с.

7. Hanft Anke, Knust Michaela (Eds). Continuing Higher Education and Lifelong Learning. – Hamburg: Springer, 2009. – 325 p.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

8. Jarvis P. Adult Learning in the Social Context (Vol. 78) – London, New York: Routledge Falmer, 2014. – 220 p.

9. Longworth, Norman. Lifelong Learning in Action. London, New York. – Taylor and Francis, 2003. – 192 p.

10. Schuetze Hans Global Pespectives on Higher Education and Lifelong Learners/ Edited by Maria Slowey and Hans Schuetze. London, New York. – Taylor and Francis, 2012. – 240 p.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)